знание, время и государственно-частное партнерство: реалии информационной экономики

Аннотация

Отражена эволюция исследовательского подхода к вопросу о роли доминирующих факторов производства в процессе развития экономических систем. Основное внимание обращается на значимость знания и времени в условиях информационной экономики и связанные с этим трансформации в системе государственно-частного партнерства: в XXI веке в хозяйственную практику входят новые производные формы ГЧП – квазиконцессия и проект.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, время, знание, информация, проект, квазиконцессия, контракт, информационная экономика, инновации, экономическая теория, социально-экономическая система

Наиболее развитые страны мира в настоящее время вступают в новый этап развития. Для данного этапа характерны новый технологический уклад и иная (в отличие от традиционной), основа формирования богатства.

Меняются со временем уклады

На протяжении длительного периода времени основным видом деятельности, формирующим добавочную стоимость, было сельское хозяйство. Основными ресурсами выступали земля и труд. Сельскохозяйственная экономика нашла свое отражение в трудах многих мыслителей. «Венцом» научной мысли периода сельскохозяйственной экономики стали труды Ф. Кенэ и школы физиократов, которые делили все общество на земледельцев, землевладельцев и «бесплодный класс», из которого в дальнейшем выйдут элита и основной рабочий

Макаров Иван Николаевич
канд. экон. наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и финансов, Липецкий государственный технический университет
excellenzz@mail.ru

класс следующих этапов экономического развития.
На смену сельскохозяйственной экономике в большинстве стран пришла индустриальная экономика, которой соответствовали 1-4 технологические уклады (по классификации С. Глазьева). При этом если в европейских странах и США индустриальная экономика начинает активно развиваться с XIX века, то Россия фактически оставалась аграрной страной до 30-х годов XX века.
Основными ресурсами индустриальной экономики являлись капитал и труд. Именно эти 2 фактора легли в основу большинства ее моделей, в частности модели Кобба-Дугласа.

На переломе эпох

В начале XXI века различия в уровне развития экономических систем стали еще более существенными. В настоящее время страны «золотого миллиарда» вступают в новую эпоху, которую называют инновационной, информационной или суперсимволической (в трактовке Э. Тоффлера) экономикой [1].
Информационной экономике соответствуют свои технологические уклады и, по утверждению Тоффлера, новая система формирования богатства.
Основными ресурсами становятся информация, знания и персонал, обладающий актуальными знаниями и способностью к генерации нового знания. Одним из основных конкурентных преимуществ ныне выступает способность изменяться, совершенствоваться и совершать хозяйственные операции в минимальные промежутки времени.

Новизна и актуальность отражают ценность

Традиционно в качестве основных ресурсов экономистами выделялись земля, капитал и труд. Позже были выделены предпринимательская *способность* и *информация*. Мы полагаем, что в условиях информационной экономики необходимо выделить еще один ресурс, имеющий ключевое значение для экономического развития, – *способность к генерации нового знания*. Данный ресурс включает в себя такие аспекты, как *креативное мышление* и *творческая активность*. Однако здесь возникает проблема, связанная с оценкой объемов его использования.

основными ресурсами индустриальной экономики являлись капитал и труд

креативная экономика

В настоящее время большинство моделей экономики, рассматривающих ее на мезо- и макроуровнях, фактически исключают из рассмотрения даже такой относительно традиционный ресурс, как предпринимательская способность. Сейчас существуют методы количественной оценки объема информации, используемой в процессе хозяйственной деятельности. Но в России, тем не менее, на сегодняшний день нет единой общепризнанной методики, позволяющей количественно оценить результат интеллектуальной деятельности – интеллектуальную собственность.

При этом *интеллектуальная собственность, информация* и *знание* как вид собственности имеют принципиальные отличия от традиционных объектов собственности, которые существенно осложняют разработку объективных методов количественной оценки и охраны. Это, прежде всего, связано с такой особенностью знания, как его нематериальность. Здесь необходимо учитывать, что информация в современной экономике склона к очень быстрому устареванию и, таким образом, к потере ценности – знание утрачивает свою актуальность.

Распространение информации, или распространение информации о некоторых видах информации, также в некоторых случаях способно существенно снизить ее ценность (например, информация о новых перспективных разработках, уникальных методиках или технологиях). Таким образом, на первый план выходит не обладание информацией, что можно рассматривать в качестве статического явления, а *генерация новых знаний*, что есть процесс динамический, в котором немаловажную роль играет фактор времени. Соответственно, при анализе экономических процессов необходимо учитывать не общий объем накопленных знаний, а актуальный объем с учетом устаревшей информации и генерации нового знания.

одним из основных конкурентных преимуществ ныне выступает способность изменяться, совершенствоваться и совершать хозяйственные операции в минимальные промежутки времени

Квазиконцессия как особая форма ГЧП

Изменение реалий в информационной экономике требует соответствующего изменения форм ведения хозяйственной деятельности. Так вместе

при анализе экономических процессов необходимо учитывать не общий объем накопленных знаний, а актуальный объем с учетом устаревшей информации и генерации нового знания

с процессом изменения экономических систем и понимания категории «ресурсы» меняется и один из наиболее эффективных механизмов консолидации ресурсов частного сектора экономики и государства – государственно-частное партнерство.

Соответственно, если в условиях сельскохозяйственной экономики доминирующей формой ГЧП являлась концессия, то в индустриальной появляются такие формы государственно-частного партнерства, как совместное предприятие и контракт. А в XXI веке в хозяйственную практику входят новые производные формы ГЧП – квазиконцессия и проект.

По своему юридическому оформлению квазиконцессия, практикуемая в России, представляет собой сочетание двух типов контрактов: контракта на аренду и инвестиционного контракта.

Инвестиционный контракт по своей сущности близок к *концессии*. Сочетание экономической сущности квазиконцессии, близкой к традиционным концессиям, и юридического оформления, характерного для контрактной формы государственно-частного партнерства, а также то, что, помимо юридических аспектов, квазиконцессия отличается от концессии механизмом контрактации (в этом случае может идти и, как правило, идет одновременное заключение системы контрактов), позволяет нам выделить ее в отдельную производную форму ГЧП.

Другим основанием для выделения квазиконцессии в особую форму государственно-частного партнерства, на наш взгляд, является то, что она генетически связана с контрактной формой партнерства, однако вместе с тем квазиконцессия должна обладать синергетическим эффектом, который, как правило, не проявляется в контрактной форме ГЧП. Синергетический эффект квазиконцессии, одним из следствий которого является заинтересованность частного партнера в осуществлении инвестиций, что характерно для концессионной формы ГЧП и нехарактерно для контрактной, по нашему мнению, должен возникать в результате более широких полномочий частного партнера, его уровня защищенности и тесного взаимодействия с государственными структурами по сравнению с контрактной формой партнерства.

Вместе с тем по уровню самостоятельности частного партнера, а также совокупной величине прав

креативная экономика

собственности, делегируемых частному сектору, квазиконцессия не дотягивает до традиционной концессии. По нашему мнению, в спектре форм государственно-частного партнерства квазиконцессия должна занимать промежуточное положение между контрактами и концессиями. При этом в некоторых сочетаниях контрактов квазиконцессия по своей экономической сущности будет практически идентична «теневой концессии».

С учетом российской специфики

В качестве основных преимуществ квазиконцессии можно выделить то, что, представляя собой сочетание уже существующих видов контракта, она не требует столь существенных изменений институциональной среды, как это необходимо для успешного развития традиционных концессий. При этом квазиконцессия может обеспечить большую гибкость и мобильность в отношениях государства и частного инвестора, что очень важно в условиях информационной экономики. Еще одним достоинством квазиконцессии является то, что можно отслеживать выполнение частной стороной своих обязательств по каждому из заключенных контрактов.

Обращаясь к мнению специалистов, касающемуся особенностей применения квазиконцессии в российских условиях, следует отметить, что, такая схема позволяет частному оператору брать на себя инвестиционные обязательства и привлекать внебюджетные, нетарифные средства [2]. При этом, поскольку в условиях России в настоящее время необходимо отметить фактическое отсутствие дееспособных институтов, способствующих развитию концессионной формы ГЧП, однако уже имеется институциональная база для развития контрактной формы партнерства, применение в российских условиях квазиконцессий, на наш взгляд, имеет более благополучные перспективы по сравнению с концессионной формой государственно-частного партнерства.

О проектной форме ГЧП

Проект – это новая форма ГЧП, отражающая реалии инновационной экономики. Его отличием от других форм ГЧП является наличие ограниченных

в спектре форм государственно-частного партнерства квазиконцессия должна занимать промежуточное положение между контрактами и концессиями

спецификой проекта как формы ГЧП является наличие «проектной компании», использование инструментария проектного финансирования, наличие «ограниченного права регресса»

временных рамок. Как правило, проект охватывает несколько видов деятельности, а также несет значительные эффекты (в том числе, внешние). ГЧП в форме проекта представляет собой относительно новое явление для мировой практики.

Появлению этой формы ГЧП предшествовала трансформация организационных структур крупных частных корпораций – мы связываем распространение проектной формы ГЧП с появлением и развитием матричной, ориентированной на проект структуры управления. Появление проект-менеджмента и инструментария проектного финансирования также способствовало развитию проектной формы ГЧП.

Совместные проекты с участием государства и частного капитала не являются чем-то новым. Однако проект как обособленная форма ГЧП появляется в странах, находящихся на постиндустриальной стадии развития, для которых характерно развитие проектных форм ведения бизнеса.

Спецификой проекта как формы ГЧП является наличие «проектной компании», использование инструментария проектного финансирования, наличие «ограниченного права регресса».

креативная экономика

Возрастающее значение факторов информации и времени в сочетании с использованием инструментария проектного финансирования должно привести к повышению востребованности проектной формы ГЧП в экономиках, переходящих от постиндустриальной к информационной стадии развития.

Вывод

Таким образом, общее количество форм государственно-частного партнерства будет включать три базовых, выделяемых традиционно (контракт, концессия и совместное предприятие) и две выделенных нами производных формы (квазиконцессия и проект).

Необходимо отметить, что способность генерировать смешанные и мериторные блага[1], а знания, так же, как и инновации, относятся именно к этой кате-

[1] Мериторные блага – блага, спрос на которые со стороны индивидуальных потребителей отстает от потребностей общества и поддерживается, стимулируется государством.

гории благ, характерна для всех форм государственно-частного партнерства. Однако возрастающее значение фактора времени и высокая мобильность квазиконцессии и проекта наглядно демонстрируют преимущества производных форм государственно-частного партнерства в условиях информационной экономики.

Литература

1. Тоффлер Э. Революционное богатство [Текст] / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М.: АСТ; ПРОФИЗДАТ, 2008.
2. Масленников А. Государственно-частное партнерство: региональный аспект [Текст] // Экономист, 2008. – №9.

КЭ

Ivan N. Makarov
Cand. of Econ. Sci., Associate Professor,
Chair of Accounting and Finance,
Lipetsk State Technical University

Knowledge, Time and state-private partnership: actual of informational economy

Abstract

The article present the evolution of research approach to the question about the dominating factors of production role in the development of economic systems. The main attention in informational economy is paid to knowledge and time and accompanying transformations in the system of state-private partnership: in the XXI century new production forms come into economic practice - quasi concession and project.

Keywords: state-private partnership, time, knowledge, information, project, quasi concession, contract, informational economy, innovations, economic theory, social and economic system